

доровича Крузенштерна на судне «Надежда» и второго капитана Юрия Федоровича Лисянского на корабле «Нева» с целью проложить морской торговый путь между Русской Америкой (владениями Российской империи на Аляске, Алеутских островах, тихоокеанском побережье Северной Америки и др.) и Кантоном (современный Гуанчжоу, третий по значению город в Китае после Шанхая и Пекина) ради сбыта ценнейшего товара – меха каланов (морских выдр). Шкурки добывались в Русской Америке и переправлялись в Китай, где они пользовались огромным спросом, сухопутным путем из Охотска (сегодня город в Хабаровском крае) и оттуда – через граничащий с Китаем город Кяхта (в наши дни – город в Бурятии). Путь по суше порой мог занимать два года, в то время как морской маршрут сроком всего четыре месяца значительно ускорил бы торговлю и обогатил российскую казну.

Однако в ходе плавания торговых целей в Кантоне достичь не удалось из-за высокой конкуренции с европейскими торговцами, уже плотно занявшими нишу сбыта североамериканской пушнины в Китае. Также не удалось установить политические отношения с Японией: на корабле «Надежда» был отправлен первый официальный посол России в Японии Николай Петрович Резанов, но, учитывая политику жесткого изоляционизма, которую Япония вела в те годы, его посольство оказалось неуспешным.

Видными участниками экспедиции, помимо И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, были: врач Карл Эспенберг; астроном Иоганн Горнер; натуралисты Вильгельм Тилезиус и Григорий Лангсдорф; старший лейтенант Макар Ратманов, оставивший бесценные записи о ходе экспедиции; будущий первооткрыватель Антарктиды мичман Фаддей Беллинсгаузен; пятнадцатилетний племянник Крузенштерна Отто Коцебу, который впоследствии также совершит две кругосветные научные экспедиции и оставит яркий след в изучении Южных морей.

Корабли «Нева» и «Надежда» прошли по следующему маршруту: российский Кронштадт, Англия, Канарские острова, Бразилия (остров Св. Екатерины), оттуда через южноамериканский мыс Горн – в Океанию. Далее корабли разделились: «Надежда» Крузенштерна отправилась к Вашингтоновым островам (современным Маркизским островам) на остров Нукагива (современный остров Нуку-Хива в архипелаге Маркизских островов в составе принадлежащей Франции Французской Полинезии), а «Нева» Лисянского успела посетить остров Пасхи. Капитаны встретились вновь у Нуку-Хивы и далее отправились к Сандвичевым островам (современные Га-

вайи), затем «Надежда» Крузенштерна отправилась на Камчатку и далее в Японию, где простояла полгода, пока длилось посольство Н. Резанова, а «Нева» направилась к острову Кадьяк у южного побережья Аляски, где она пробыла 14 месяцев в ожидании «Надежды». Встретившись вновь, корабли отправились в Макао и Кантон, где попытка сбывать полученные на Аляске шкуры каланов, лисиц, песцов, медведей, а также моржовую кость удалась только частично и с трудом, более того, китайский император не пожелал нарушить сухопутную торговлю через Кяхту и торговать с Россией по морскому пути. Далее корабли проследовали через мыс Доброй Надежды к острову Св. Елены и, наконец, вернулись в Санкт-Петербург в августе 1806 г.

Очень интересны этнографические сведения о жителях Океании, которые записали участники первой российской кругосветной экспедиции. При проходе через мыс Горн в марте 1804 г. из-за шторма корабли потеряли друг друга из виду и разделились. Предвидя подобную ситуацию, капитаны условились встретиться у острова Нуку-Хива. Лисянский успешно добрался до острова Пасхи, где он увидел большие статуи моаи, которые сегодня являются главной достопримечательностью острова. При встрече с островитянами было использовано полинезийское слово «друг» – «теео», которое расположило островитян к русским мореплавателям, и общение представителей двух цивилизаций прошло успешно: обе стороны отнеслись друг к другу очень тепло, и более всего среди всех предметов обмена у островитян оказались востребованы железные ножи. После того как запасы воды и продовольствия были пополнены, Лисянский направил «Неву» к Нуку-Хиве, где его уже ждал Крузенштерн, который потерял время из-за непогоды и поэтому решил на остров Пасхи не заходить, чтобы как можно быстрее доставить российское посольство в Японию, на чем настаивал посол Резанов.

Этнографическую ценность представляют подсчеты Лисянского касательно численности населения острова Пасхи, которое, по его мнению, составляло 1,5 тыс. человек: как известно, спустя 70 лет, к 1877 г., число жителей сократилось всего до 111 человек, из которых дало потомство всего 36 человек, и в 2010-е гг. коренных островитян насчитывалось лишь 2,4 тыс. человек – менее половины от примерно 6 тыс. общего населения острова.

Когда «Нева» воссоединилась с «Надеждой» на острове Нуку-Хива, выяснилось, что на борту «Надежды» уже шли ежедневные торги с островитянами: продукты питания обменивались на желез-

цией в единичном масштабе. По ироничному замечанию Крузенштерна, «даже и здесь не могла не обнаружиться врожденная ненависть, существующая между англичанами и французами» (Крузенштерн 1809–1812). Оба они были женаты на родственницах местных вождей и вели такой же образ жизни, что и местные жители.

С французом Жаном-Батистом Кабри произошла из ряда вон выходящая история: прощаясь с русскими моряками вечером на борту «Надежды», он изрядно напился и уснул, а проснулся и обнаружил свое присутствие на корабле, когда «Надежда» была уже далеко от берегов Нуку-Хивы. По его версии, Крузенштерн «украл» татуированного с ног до головы француза как местный артефакт, хотя сам капитан, само собой разумеется, отрицал это. Прибыв с экспедицией на Камчатку, француз вернулся на родину во Францию по суше через Сибирь и Санкт-Петербург, где пытался зарабатывать (не слишком успешно), демонстрируя всем желающим свое татуированное тело.

Изображение найденного на острове Нукагива одичавшего француза
Жана-Батиста Кабри в позе копьеметателя.
Из книги о путешествии Г. И. Лангсдорфа, 1809 г.

От Маркизских островов корабли «Надежда» и «Нева» проследовали на Гавайи (в то время носившие название Сандвичевы острова) и прибыли туда в июне 1804 г.: пополнив запасы еды, Крузенштерн отбыл на Камчатку всего через два дня, а Лисянский задержался на неделю, поскольку провизии еще не было достаточно для дальнего плавания к Алеутским островам.

Лисянский посетил место убийства английского капитана Джеймса Кука, который открыл Гавайи в 1778 г. и погиб в стычке с островитянами в 1779 г.

Капитан остался недоволен отсутствием гигиены у гавайцев. Также он отказался пускать на борт местных женщин, десятками плававших на лодках вокруг корабля, из-за опасений распространения среди экипажа венерических заболеваний (хотя на Нуку-Хиве такого запрета не было – ввиду того, что тамошние женщины были сочтены на вид вполне здоровыми). Крузенштерн дополнительно сетовал на неумеренное употребление гавайцами местного наркотического напитка кавы и повальное курение независимо от пола и возраста.

Набрав достаточное количество свиней – самого востребованного источника белка для экипажа – в обмен на ткани и парусину, Лисянский решил не заходить на остров Оаху, где располагался флот местного гавайского короля, из-за вспышки там венерических заболеваний, и «Нева» отчалила от Гавайев, взяв курс на Алеутские острова.

Экспедиция И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского внесла неопределимый вклад в развитие науки – картографии, гидрографии, климатологии, географии, океанографии, ботаники и др., а также этнографии: участниками экспедиции были сделаны уникальные описания народов Океании и собраны предметы культуры и быта островитян, хранящиеся сегодня в фондах музея «Кунсткамера» в Санкт-Петербурге.

В ходе экспедиции были исправлены ошибки в предыдущих картах; обнаружены межпассатные противотечения в Атлантическом и Тихом океанах; уточнена береговая линия Северной Америки и Японии; установлена широта и долгота многих географических объектов. Были проведены исследования температуры воды в разных частях Мирового океана, ее солёности, течений, приливов и отливов, что в дальнейшем легло в основу океанографии, а наблюдения за погодой впоследствии имели значение для становления науки климатологии. Была также выяснена причина свечения

моря – в результате деятельности крошечных организмов. Во время путешествия были составлены чукотский и айнский словари. Посол России в Японии Н. Резанов создал первый обширный русско-японский словарь объемом пять тысяч слов. Были записаны слова и ноты музыкального произведения «Песнь людоеда» на острове Нуку-Хива, из которого следует, что каннибализм был – пусть даже в прошлом – частью культурной традиции островитян. Труды И. Крузенштерна и Ю. Лисянского, изданные по итогам экспедиции, были вскоре переведены на все основные западноевропейские языки. Позднее, в 1823–1826 гг., И. Крузенштерн издал самый точный для того времени «Атлас Южного моря» на основании карт, составленных им самим, а также его предшественниками – Куком, Лаперузом, Бугенвилем и соотечественниками – Беллинсгаузенем, Лисянским, Коцебу и др.

Литература

Крузенштерн, И. Ф. 1809–1812. *Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева»: По повелению е. и. в. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейского деп. и Имп. акад. наук члена.* СПб.: Морская типография. Ч. 1–3.

Федорова, О. М. (сост.). 2013. *«Чтобы лучше цену дать своему Отечеству»: Первая русская кругосветная экспедиция 1803–1806 гг. в дневниках Макара Ратманова.* СПб.